

Прорыв из города не был особо запоминающимся — бежали, стреляли и снова бежали. Активация всего того, что еще осталось, разом отвлекла часть сил противника и создала напряжение там, где до этого все было спокойно. Благодаря этому мы и смогли спокойно смять охрану на воротах, после чего расстрелять огромные створки, которые не желали поддаваться нашим усилиям. Добив оставшихся солдат с другой стороны, часть которых уже порвала моя химера, мы рванули к стоянке транспорта, так как вдаль уже мелькали огоньки вертолетов и наземной техники, быстро двигавшихся к городу. Накидав на дорогу мин, которые мы обнаружили в одном из грузовиков, который решили экспроприировать, я добилась того, что у бунтующих появился шанс. Все же с начала всей операции, то есть с момента первого взрыва, прошло менее двух часов. Слишком мало, чтобы бунтовщики, рабы и нежить успели полноценно закончить свою работу и были бы готовы к удару в спину.

До зеленых зарослей было более десяти километров, да и росли они только в одну сторону от города, поэтому, не теряя времени, мы быстро поехали туда. Уходить через пустыню бесполезно, даже пробойники тут не помогут, слишком сильны щиты в данной области. Они, конечно, сработают, но, как я уже говорила, есть шанс, что тебя будут соскребать с песка в пятидесятикилометровом круге. Поэтому рваться по пустыне к границам области, где щиты истончались, а в дальнейшем переходили в современную сеть, мы не стали. Поднятая в воздух техника, что только внешне была похожа на свои обычные аналоги, по факту была магической и спокойно летала в данной области, где все аж искрило от магии. Пусть перекрывающие границу области подразделения и состояли на девять десятых из сквибов или вообще магглов, но в данных частях все вооружение имело минимальную защиту от воздействия. Большая часть высшего офицерского состава, да и среднего тоже, было магами или вообще жрецами. В Африке вообще в этом вопросе как-то клали на Статут, потому как деревенский колдун вообще не знал о нем. Вот и некоторая часть египетской армии тоже знала о магии. В основном наследственная, конечно, из категории — мой прапра... в сотом колене ходил в строю армии фараона, вот и я хожу. Тем более, что достаточно в общем-то одного мага или жреца, чтобы сдернуть всю невидимость с противника, а дальше обычный маг с штык-ножом или хопешем прекрасно демонстрировал, что способен убить мага-врага. Это у англичан в школах учат только палочковым заклинаниям, и на факультативах еще чему-то, но все равно магическому. В Аврорате, по сути, то же самое, только мракоборцы немного отличаются, да и то, по большому счету только потому, что из потомственных семей боевиков. Ну, отказались англичане от фехтования, бокса и прочего, что ранее считалось нормой, по крайней мере, для благородных представителей Англии. Египтяне же извращаться не стали и армейско-авроратские подразделения тренировали в том плане, чтобы их представители могли как мага, так и магла скрутить в рукопашной схватке или же из автомата срезать. Да, такие маги не были особо знающими, так и набирали-то их из малоимущих, из семей потомственных военных, выкинутых бастардов, полукровок кого-то из нелюдей... Два спецкорпуса, которые занимались приведением этого материала к устраивающему их виду. О нет, в Аврорат брали, естественно, и обычных магов, но разговор идет не о обычных патрулях или следователях. Именно что о армейцах и спецгруппах, как, задыхаясь от бега, поясняли мне Мэйтата и Лас. Откладывая в памяти ранее мне неизвестное, я в очередной раз порадовалась, что предварительно увлекла в канализацию часть армейцев и спецгруппы местного «аврората». Дежурные, ну, или тревожные подразделения, что и дало мне столько времени. Иначе, думаю, все пошло бы немного не так, я вспомнила, как планомерно уничтожали любого подозрительного типа отряды гарнизона, отправленные в город, в его богатые кварталы.

Все же слишком уж серьезно все стало, чтобы гарнизон и дальше сидел в неведении. Элементаль, которого я призвала, не стал устраивать бои с магами и, получив пару плюх, тупо стал бегать по канализации, временами увлакивая под воду зазевавшихся солдат. Привлеченная нежить, как из-за пределов города, так и из катакомб, да еще и благодаря

поломанным решеткам добавила солдатам веселья. Это, конечно, мои предположения, но слишком много подобного я видела, чтобы не выстроить логичную картину происходящего. Все же это солдаты и маги из категории «армия», а не из категории «охотники на нечисть», ну, или мракоборцы. Поэтому и глупо было ожидать, что они мгновенно все решат там. Ну, а дальше, видимо, произошло что-то, что заставило магов бить самыми мощными из доступных, известных или позволительных на тот момент заклинаний. Несколько мощнейших взрывов показали, что или нежити стало очень уж много, либо же выполз кто-то достаточно страшный... Учитывая вечернее небо и приближающуюся ночь, я даже не хотела думать, что там могло вылезти. Те же экиммы расползались по миру именно отсюда, а огромное разнообразие американских кошкоподобных оборотней имеют зримые африканские корни. Да и не только они, если уж быть честными. Если же, не дай все Боги, выбрался драуг, то там сейчас крайне плохо всем. Почему его запечатывали, а не прибили, я понимала. Такого убить совсем не просто, там нужен целый ритуал, в том числе и ритуальный поединок с этой тварью. Причем, учитывая, что большая часть его «якорей» была в глубинах подземелий, то выбора у местных и не было. Ну, да ничего, снова запечатают. Если повезет, конечно.

Пока я размышляла, машины успели удалиться от города, озаренного всполохами мощных пожаров явно магического происхождения, так как их еще не потушили маги. Внимательно разглядывая в бинокль открывшуюся мне картину, я могла прикинуть примерное количество помощи, отправленной ближайшими гарнизонами, где были маго-магловские подразделения. В районе трех тысяч бойцов, если судить по количеству машин, БМП, БТРов и прочей технике. Правда, несколько машин стояло подорвавшимися на моих подарках, и два вертолета встретились с драконом, который, не сумев поджарить, долбанул один летательный аппарат хвостом, а второму куда-то ударил лапой, из-за чего те рухнули. После этого его встретили таким количеством свинца и серебра, что ящер все же сдох, успев перед смертью прицельно плюнуть огнем в один из БТРов. Теперь тот радостно горел, а вокруг суетились маги, пытались потушить драконье пламя. Я уже хотела опустить бинокль, когда через и так поврежденные ворота неожиданно вылетела поистине огромная наземная тварь. Если я когда-то считала Пушка здоровым, то увидев вот эту скотину, я поняла всю степень своего заблуждения. Следом за первой из ворот вылетело еще с десятков подобных созданий, только размеры гуляли — некоторые подобны первой собаке, другие поменьше, видимо, щенки или просто молодые особи. Две БМП и три грузовика просто отлетели в стороны перед не замедляющей движение трехголовой псиной, которая по ходу движения, еще и роняла слюну, что моментально начинала прожигать все, на что попадала. Остальные были не лучше в этом плане, и легкий ядовитый туман начал затягивать пространство, под давлением ветра постепенно смещаясь в сторону замершей колонны солдат. Кто-то из солдат успел среагировать и пушки с пулеметами развернулись в сторону новой угрозы... Но именно вот и вылезла проблема, почему таких созданий ходят убивать или ловить маги, ну, или специально обученные команды, где все равно есть хотя бы один маг. Девяносто процентов обращенного на него урона взрослый цербер просто проигнорировал, разрывая на части первых попавшихся, остальных давя. Таких созданий надо долбить полностью противоположной магией, ну, или чем-то особо мощным из обычных, но уж никак не Авада Кедавра лупить по созданию Бога царства мертвых. Короткий выдох пса, и ядовитое дыхание накрыло группу солдат, чей маг в этот момент отвлекся и занимался не защитой своих подопечных, а пытался стать героем. Стал, только посмертно, как и десяток солдат.

— Охренеть! — выдохнул Фрэнк, примостившийся рядом и тоже рассматривающий картину побоища. — Я и не знал, что они настолько опасны.

— Слишком много смертей вокруг, а они и созданы были для работы в такой вот области, — пробормотала я. — Они просто переполнены силой. Сейчас они и Магистра бы могли сожрать.

Смотря какого, конечно. Вот Целитель их спокойно прибьет даже в данной ситуации. А эти по ним из автоматов да пулеметов бьют, тем только больнее делается, да они еще сильнее злятся. Короче, можно сказать, что половину подкрепления уже похоронили. Псы рвутся домой, к переходу, потопчутся и убегут. Если уж вконец не разъярятся.

— Это регуляры, но я не вижу там следопытов и охотников за головами, — мрачно пробормотал Хрольф, присевший на одно колено с другой стороны от меня. — Из города регулярно кто-то сбегал, и в округе полно подобных личностей. И у армии их хватало. Но их нет.

— Значит, они сразу пошли в лес, — скривился Мэйтата, все это время изучавший джунгли вокруг нас. — И начали с большего обхвата, чтобы наверняка зацепить хоть кого-то, тем более, что антиаппарационные щиты усилены. Еще местные аборигены, которых тут три или четыре деревни. Надо спешить, пока они не соединились в одну цепь.

Короткая вибрация в кармашке на поясе заставила меня отвлечься и достать зачарованный блокнотик, действующий подобно Протеевым чарам. Прочитав короткое послание, я от души покрыла матом ситуацию в целом и отдельных лиц в частности.

— Что? — Ксения подошла поближе, напряженно вглядываясь в мое лицо. — Что-то серьезное?

— Очередное покушение на моего адвоката, — я криво усмехнулась. — В Англии становится жарковато для некоторых. И попытка похищения Луны. По ряду примет и косвенным намекам, это боевики Хартингтона. Ее спас пробойник, завязанный на порт-ключ. Она сейчас на острове с вашими домовиками, — я потеряла лоб, собираясь с мыслями. — Сперва решим вопрос с этой шавкой. Я как раз знаю, где ядерные могильники есть, вот и устрою филиал мертвой земли. Но в Англию надо возвращаться срочно. Патроны не экономим, стреляем по всему, что враждебно или потенциально враждебно. Впере... — очередной чудовищный взрыв и грохот заставил меня оборваться и перевести взгляд на город. Дикий вой, доносящийся оттуда, всполохи пламени, озарявшие ночное небо и толпы, что хлынули из города буквально сразу же, четко показали, что вырвалось все же что-то серьезное...

Дальнейший путь вылился в череду повторяющихся картинок лиан и стволов деревьев, редких болот или мелких речушек и огромное количество мелкой и средней живности, что расплодилось в этом магическом лесу Африки. Похоронив по пути семь небольших групп то ли егерей, то ли охотников за головами — скорее всего, они и сами не смогли бы сказать, в чем между ними разница, мы пробились к проходу в Магический мир, вернее, к стоянке дирижаблей. Тут меньше всего нас ждали, так как идти на ту сторону в одних трусах никто из рабов не стал бы. Они рвались бы в сторону обычного мира. А если же кто-то помог сбежать, то таких тут точно тормозить нужно было не силами десятка или двух стражи. Переход это не маленькая дверца или окошко, это огромная территория, своего рода перешеек или же пролив, что соединяет два мира. Это место не принадлежит в полной мере ни одному миру, поэтому-то и строили в свое время город так далеко от того места, где мир уже более явно становится иным. Несколько сотен дирижаблей и кораблей застыли, не двигаясь, так как местная охрана была напряжена и никто не хотел рисковать. Кроме Ласа. Взмывший вверх так, словно его пнули под задницу, дирижабль через мгновение разразился серией вспышек выстрелов, которые накрыли позиции охраны и рванул в сторону Магического мира. Остальные, посмотрев на действия собрата, решили не выпендриваться и тоже накрыли позиции стражи из всего своего вооружения. Что уж там было дальше, мы не знали, так как мой отряд, пользуясь неразберихой, стремительно уходил через лес в сторону границы. Десять человек, половина из которых не совсем люди, а одна так и вообще не совсем живая.

Короткими марш-бросками мы за сутки вышли к Александрии, где, погрузившись на какое-то

торговое судно и щедро наградив Конфундусами всех глазастых, вскоре уже шли к берегу Греции. Приобретенные по случаю газеты, в основе своей местные, но хватало и иностранных, на все лады склоняли Министерство магии Египта, славян, почему-то оборотней и испанцев, хотя из написанного стало понятно, что в большей степени итальянцев, но так как их республика была частью Испанской империи... Было пару невнятных намеков на меня и мой отряд, хотя напрямую никто имен не называл. Даже пострадавших китайцев приписали к погрому, хотя проще было сказать, кого не приписывали. Хотя китайцев приписали потому, что, оказывается, пока мы воевали в их квартале, основная масса их сектора ушла на разборки к кому-то и попутно устроила бои с подразделениями регулярной армии. Многого из газет, конечно, не узнать, но какую-то картину происходившего получить удалось. Пара невнятных комментариев местных стражей порядка, скрупулезно записанных репортерами, позволили понять, что нас все же ищут, только вот доказательств никаких нет. Начавшие разборки славянские наемники, толпа аборигенов и «случайно оказавшийся в гуще чужих разборок» отряд жрецов Нейт, полностью уничтожены, ну, или по-крайней мере, так считается официально. Они же потом и рванули под землю, где спустя какое-то время произошел прорыв всевозможной пакости. Приписывать к этому нас, конечно, будут, но тут уж даже конченные пессимисты потребуют доказательств. Нас, кстати, тоже официально похоронили, ну а мне оставалось только порадоваться данному обстоятельству. Понятно, что потом мы оживем, но раз уж пока так, то пусть...

Но все же основной поток грязи шел в сторону Испано-Италии, с которыми Египет был «заклятыми друзьями» свыше двух тысяч лет. Ряд чудовищных поражений, вроде потопленного флота римлян с экспедиционным корпусом или разгром в Греции, которая тогда была под пятой Рима, и где египетские войска огребли по самое не хочу — это все давало непрекращающийся столетиями конфликт. После развала Империи, Египет вздохнул было свободно, но появились новые враги, и про старых врагов египтяне вспомнили только тогда, когда обнаружили на границах своего Царства крестоносцев. Вот тогда-то Египет по новой вспомнил вековые претензии, но... имея под боком мусульманские государства, решил на время оставить вражду с Римом и сперва разобраться с теми, кто поближе. Поддерживая походы крестоносцев, Египет сумел пережить темные века и снова вспомнил про вековые обиды, когда европейцы обратили внимание на Африку. Новая череда войн прокатилась по Африке, где европейцы убедились, что старая магия ничуть не хуже новомодных палочек, особенно, когда колдуны ничего не забыли. Учитывая, что рвались в Африку христиане, а эта религия ассоциировалась с Римом... Новый виток вражды и новые жертвы, что в итоге привело к мирным договорам в девятнадцатом веке и... видимо, сейчас договорам придет конец. Хотя меня это мало волновало, нефиг организовывать такие рынки на своей территории и тем более нехрен на них приходить. Что-то я сомневаюсь, что они сюда фрукты приехали покупать и продавать...

Гораздо сильнее меня волновало покушение на адвоката с Луной и все тот же вопрос с могильником под Лондоном. Если припомнить, что в свое время под всеми крупными городами мира были могильники, то становилось немного неуютно. Понятно, что таких древних, как тот, что под столицей Британии под другими городами не будет. Ну, или по-крайней мере, не под всеми городами. Хотя под тем же Парижем или Римом хватит трупов и без подобных могильников, чтобы стихийный всплеск магии или же работа опытного некроманта заставила ошалеть любой город. Но в обычное время там все же тишина и спокойствие, в отличие от запечатанной клоаки у англичан.

— Что дальше? — Гаэрлинд присела рядом, немного сдвинув капюшон эльфийской накидки, обладающей подобием способностей хамелеона. — Мы не сунемся в Англию, слишком там много проблем для таких, как я. Даже с гламуром, — она покосилась на Катрин. — Врагов

много.

— Я думала, прибыв в Грецию, обратиться в местный аврорат или отделение МКМ, но теперь смысла нет, — я тряхнула кипой газет. — Теперь наоборот выгодно тихо и мирно прыгнуть к острову. Лондонский Ковен тебя не тронет, — я повернулась к Катрин. — Так ведь?

— Лондонский не тронет, — отвела глаза вампирша. — Но в Британии есть не только Лондонский... И желающих пустить кровь ушастой будет предостаточно. Это на территории таких мест, как рынок, или у Гарантов, ну, еще где-то ее не тронут, но...

— В остальных местах мы справимся, — поморщилась я. — Слишком долго в Англии мы не пробудем. Решим пару проблем, заберем кое-кого и уйдем. Поживешь в доме Блэка, ну или я тебя кое-где спрячу.

— Кое-где? — протянула Катрин, прищурившись. — Хмм, как интересно...

— Безумно, — кивнула я. — Как только буду убеждена, что ты определилась на кого ты все же работаешь, сразу же покажу. Ну, а пока поживешь тоже у Блэка. Тебе там понравится, я уверена.

— Среди старых родов куча потомков фэйри, — подошел Хрольф, нахмуренно глядя на нас. — Она тоже не чистокровная ушастая. Возможно, что никто ее и не тронет? Нет, я в курсе, что у вас вековая, даже тысячелетняя вражда, но какие-то сроки должны быть?

— Не будет никаких сроков, — поморщилась Катрин. — Ты в школе плохо изучал историю? Фоморы и сидхе страшнейшие враги. Изначальные вампиры, те, кто пришли с фоморами в этот мир, пищей считали всех окружающих. Их было всего с десятков, да и те в итоге ушли. Фоморы создали полукровок, часть которых смогли развиваться до Высших. И именно они настолько сильно обострили наши отношения с фейри. Первые полукровки были слишком, — она замаялась. — Ненасытны. Селения и города фейри просто высушивались под корень. Про людей я даже не заикаюсь, хотя их на самом-то деле не столь уж сильно и трогали. Создатели смертных приберегли для себя. А нас отправляли на рейды по селениям вот их, — она кивнула на полу-зимнюю.

— Значит, надо подумать и придумать эти сроки, — я подтянула книгу, прихваченную в одном из домов, и задумчиво листала одну из монографий какого-то египтянина, что вместо свитков создал книги, одна из которых и попала в мои ручки. — Пусть вон за оборотнями поохотятся или, я не знаю... Кто там еще вам не нравится? А мою ушастую трогать я не дам, в конце концов, не столь уж вам и нужна она, не так ли? — я внимательно посмотрела в глаза вампирши. — Что-то от меня еще надо? Так?

— Со мной связался Мастер, — вздохнула Катрин. — В Лондоне тебе передадут ряд документов, чтобы ты поняла, куда вляпалась. Мастер не хочет, чтобы ты пока особо пыталась вылезти из этого, ну, куда влезла.

— Это куда же я влезла?! — вытаращилась я на нее. — Учитывая, что вы плюете на ушастика, только бы я не выбиралась, видимо, что-то особо вонючее? И что-то мне подсказывает, что я не захочу это узнавать.

— Он даст тебе документы, — рыжая клыкасто усмехнулась. — Ты уже влезла, поэтому хоть понимать начнешь, куда. Да, он просил передать, что этот, как там его, ну, очередной темный лорд, вылезать начал.

— Значит, стоит поспешить, — Ксения подошла поближе, напряженно глядя на меня. — Если он начал движение, то рано или поздно начнет наводить контакты с Малфоем. Из документов, что добыл твой адвокат, прекрасно видно, что в той войне именно блондинчики были его основными финансистами и контролировали все финансовые дела организации. Он все равно придет к нему, и тогда ты его не достанешь, а Малфой получит помощь. Причем такую, что будет плевать на любые последствия.

— За ним кто-то стоит, — отрицательно качнула головой Катрин. — Он ни разу не перешел черту, причем даже в тех случаях, когда и его помощники не смогли бы ему подсказать.

— Кто-то, кто прекрасно разбирается в нюансах, которые недоступны основной массе английских магов? — я задумалась, неуверенно пожимая плечами. — Да что там такого в Англии они могли-то задеть?

— За все время войны они не тронули ни одного маглорожденного, работающего на нелюдей из числа тех, кто усиленно не афишировал этого. Ты вот знаешь, кто из маглорожденных или маглов, сквибов и прочих, работает на нас? А вот они знали. Причем обо всех, так как некоторых мы целенаправленно вывели в роли приманки и наблюдали — их не тронули. Так же как и ряд других, у кого покровители не из нас, но тоже способны создать проблемы, — вампирша небрежно поправила накидку и покачала головой. — Нет, Гермiona, они имеют кого-то, кто прекрасно в этом ориентируется.

— Надеюсь, это не кто-то из ваших? — я прищурилась, прикрыв книги и наклонив голову набок, задумчиво изучая ее. — Ты ведь понимаешь, что если я узнаю, что вы решили скрыть это от меня и подставлять мне кого-то другого... Я все равно это узнаю и предупреждать больше не буду. Но мне бы не хотелось втыкать тебе стилет в спину.

— Это не наши, — отрицательно качнула головой Катрин. — По-крайней мере, мы точно о таком не знаем. В этом я могу поклясться, если ты считаешь, что я лгу.

— Обойдемся без клятв, тем более, что любую клятву можно обойти, если постараться. Уж кому как не тебе это знать, — я криво усмехнулась, глядя на прищурившуюся вампиршу.

***

Потянувшись, я аккуратно выбралась из постели, стараясь не потревожить Флер, которая прилетела в тот же день, когда мы прибыли в Англию. И второй день я практически не вылезала из постели, наверстывая пропущенное. Все же, как бы я себя не убеждала, но бытие демонологом и служба Слаанеш оставила свой отпечаток, но не сказать, чтобы меня это напрягало. В конце концов лучше уж так, чем коллекционирование ушей или что-то подобное. Можно было бы, конечно, найти кого-то, в отсутствие Флер, но... Кого? Амели сблизилась с Фрэнком, на которого уже давно положила глаз. Роза проводила свои ночи с Хрольфом, Ксения с Барти... Были еще Сириус и Эрих, но тут уж вылезла проблема внутриотрядных отношений. Даже захоти я оставить это без последствий, не факт, что они согласились бы на это. Или согласились бы, но в итоге могли начать попытки дальнейших отношений. Или еще что-нибудь... Оно мне надо? Есть Флер и хорошо, а неделю-две воздержания во вред не пойдут. Варианты с Катрин и Гаэрлинд я даже не рассматривала. И вовсе не потому, что я не люблю вампиров или ушасто-рогатых — не демонологу-слаанешистке о таком говорить. После того мира и тем более после сотен лет бытия демонологом я брезгливости в этом плане не испытывала вообще. Просто я им не доверяла на данный момент, чтобы пытаться допустить перевод взаимоотношений на иной уровень. Точно так же я не доверяла до конца и Сириусу с Эрихом. Ну, а какое там может быть доверие, когда у одного все мысли о крестнике, а второй

будет делать то, что ему скажет его дочь... видимо, в маму пошла. Были бы они преданы лично мне, тогда бы задумалась посерьезнее, а так даже и не стоило думать. Хотя, если вытаску Поттера, и он окажется в отряде, тогда уже можно будет и Блэка теснее пристегнуть к себе. А вот насчет Эриха, после египетского вояжа, я пока размышляла, что же с ним делать.

Совершив короткий забег к Жако, я, наконец-то, снова ощутила все радости жизни, перестав быть белорусской партизанкой на третий год войны. Маникюр, педикюр, массаж... Да, опасно, так как мог прилететь рейд авроров или еще кого, но для того, чтобы трогать салон Жако, самоубийц было мало. Поэтому несколько часов я смогла пробыть там, после чего и прибыла в дом Блэка. Хотя услышав бессвязные крики Сириуса, я в тот момент искренне пожалела об этом. Новостей, из-за которых и орал блохастый, было ровно две: мы в усиленном розыске и отказ в оправдании и, соответственно, в опеке на Гарри. Ну, если на первый пункт нам всем в целом, да и Блэку в частности, было плевать. Улик и доказательств нет, как найдут, вот тогда мы и начнем волноваться. Зато вот второй пункт, а если быть точнее, то подпункт о Гарри — тут и была проблема. Анимаг рвался освободить крестника и только с огромным трудом удалось убедить его, что проще всего забрать пацана после окончания Турнира. Да, на нем будет поводок подписанного контракта, но с другой стороны, если все будет развиваться слишком уж негативно, то проще всего будет сдернуть контракт и плевать на слухи. Ну, а то, что Поттера начнут считать темным магом или же Блэку добавится лишний плюсики в приговор, так у них и так репутация не особо белая.

— Ты проснулась, — утвердительно пробормотала Луна, проскальзывая в ванную, когда я уже забиралась в воду. — Ты не против?

— Сиди, — пожала я плечами и скользнула в пену, лениво повернув голову к блондинке, что присела рядом. — Что тебя беспокоит, малыш? Мм? — протянув руку я легонько взъерошила ей волосы.

— Папа, — тяжело вздохнула она, лениво водя пальчиком по пене. — Он не хочет уехать куда-нибудь в экспедицию. У тебя не осталось таких штучек, которыми ты в Египте взрывала решетки в катакомбы?

— Ограниченный радиус действия и куча ограничений, — я поморщилась. — Не взломать таким защиту Малфоев или Хартигтона. Мы другим взломаем, не переживай. Я же сказала, что ты под моей защитой и любого, кто посягнет на тебя, я накажу?

— Да, — бледно улыбнулась блондинка, опять начав выводить узоры в пене. — Там миссис Малфой пришла...

— И ты решила, что я пожалею Люциуса? — я мягко улыбнулась, кончиками пальцев скользнув по щеке Луны. — Глупышка... Ты моя. Если надо — я весь Лондон превращу в некрополь. Да, долго и мучительно, но я постараюсь. Старшие мужчины умрут однозначно, не переживай, никто не причинит тебе или твоему отцу вред. Я могу пожалеть, если мне это выгодно, но жалеть такого, как Малфой, мне точно не выгодно. Слишком уж скользкий, да и врагов что-то многовато, надо подсократить их количество.

— Правда? — Луна придвинулась, напряженно вглядываясь в мои глаза, и спустя десяток секунд ощутимо расслабилась, видимо, увидев ответ в моих глазах.

— Предпочитаю не врать на прямые вопросы, — я легонько щелкнула ее по носу. — Раз уж ты тут, то потри мне спинку...

Запахнувшись в халат и нацепив огромные мохнатые тапочки, я не спеша зашла в гостиную,

где меня ждала Нарцисса Малфой. Блузка и многослойная юбка небесно-голубого оттенка, длинные сапожки на ковбойском каблучке и мягкая, невинная улыбка на приятном лице, зачем-то скрытом гламуром от окружающих. Если смотреть обычным взглядом, то обычная внешность женщины лет под сорок, которая следит за собой. Зато вот если не обычным взглядом... Бросив взгляд на мантию, лежавшую рядом с женщиной, я забралась с ногами на диванчик и устала на блондинку, мимолетно отметив, что в последнее время как-то многовато становится светленьких вокруг меня.

— Это Гермиона, я тебе о ней говорил, — засуетился Сириус, щеголяющий в мантии на голое тело, заставляя морщиться Нарциссу при особо резких движениях. — А это вот Нарцисса, моя сестра, — он довольно ухмыльнулся, как будто лично участвовал в процессе создания.

— Да, я помню, — Нарцисса мило улыбалась, в то время как в глубине глаз, временами проглядывало нечто, что можно было бы назвать расчетливой осторожностью. — Та самая девочка, что поставила на дыбы весь Визенгамот и большую часть Министерства? Удивительно, не правда ли? Но мы же не за этим собрались тут, а несколько по иному поводу.

— Сириус уверен, что вы не будете особо против того, чтобы остаться вдовой? — я наклонила голову набок, с любопытством изучая собеседницу. — А я вот не уверена... Что вы сами скажете, мадам?

— Лучше Нарцисса, — женщина слегка улыбнулась. — При слове мадам я чувствую себя раз в пять старше, нежели есть. А к вопросу вдовства — тут я скорее даже за, вот только сын, — она закусила нижнюю губу, отчаянно глядя на меня. — Это глупо, но я не хочу такой судьбы своему ребенку, хотя этого хочет он сам. Мои попытки что-то объяснить ему ничего не дают. Любая мать гордится своим ребенком, но между гордостью в мечтах и реальностью огромная разница. Драко не воин, он чересчур инфантилен и слишком верит тому, чему не стоило бы.

— Так это же отличное решение проблемы, — я лукаво улыбнулась. — Мужчины рода Малфой исчезнут, останутся только женщины. Вот и все.

— Закрепление эффекта от обратного может сработать только в случае беременности, плюс еще некоторые ритуалы, что, опять-таки, дадут временный эффект, — прищурилась Нарцисса, мгновенно все осознавшая. — Ты предлагаешь...

— Я предлагаю постоянный эффект, — нежно улыбнулась я. — И мы решаем нашу проблему. Ты вдова с ребенком, чудесной и послушной девочкой, ну, или непослушной, ну тут уж все от тебя зависит. Заклинание ремня или плети подсказать?

— Я его знаю, — передернуло Нарциссу. — А как быть с тем, что он учится в Хогвартсе?

— Перерождение полностью изменит ее, Драко Малфой умрет. На свет появится Дракона или какая-нибудь Кассиопея, ну, или какие там имена вам нравятся. То есть с точки зрения магии — это будет новый разумный. Вернее, новая, — лукаво добавила я. — Либо же ставим точку в истории с английской ветвью Малфоев. Кардинально.

— Я... — Нарцисса тяжело вздохнула, нервно переплетая пальцы. — Ты дашь нам уехать из страны?

— Могу даже билеты помочь приобрести, — я наклонилась к столику, ковыряясь в вазе с фруктами. — Только не думаю, что вам стоит вот так вот срываться. Если я правильно понимаю ситуацию, то твой муж, а, возможно, и его папаша, набрали денег в канун прошлой войны. Понимаешь, к чему я?

— Даже верни я их, меня все равно не отпустят, — она бледно улыбнулась. — Тем более с ребенком, который станет наследницей.

— А ты, я смотрю, давно размышляла. Но есть вариант, что ты поживешь в доме у своего родственничка, пока мы не найдем способ выпихнуть тебя за границу. Минимум контактов с посторонними, только Сириус, я и мой отряд. Все.

— А... — она глубоко вздохнула, покосившись на Сириуса. — А как же Поттер? Он ведь тоже будет жить в этом доме? Учитывая взаимоотношения Драко и Гарри...

— Ничего не будет, — отмахнулась я. — Поттер будет сидеть молча или регулярно будет ходить с компрессом на пол-лица. Тем более, что я не собираюсь тянуть так долго, и вопрос будет решен в ближайшее время, после чего тебе надо будет запечатывать поместье, поднимать Фиделиус и уходить. В Англии, да и вообще на островах, вам покоя не будет. Хотя, я думаю, что и в других странах вам придется сидеть молча и не высовываться, — я усмехнулась. — Уход в тень, Нарцисса. Найдешь подходящего кандидата, он обрюхатит дочь и так на пару столетий. По крайней мере на пару столетий, а, возможно, и дольше. Я же не знаю, что там на Люциусе завязано или на его папаше.

— Достаточно, — тяжело улыбнулась Нарцисса, из которой словно выдернули внутренний стержень. — Даже слишком. Он вернул большую часть, но то, что принадлежало Тому-Кого-Нельзя-Называть, все еще у него. Как и еще кое-что, от кое-кого из магов. Он меня не воспринимал всерьез, поэтому я многое смогла узнать, так что, возможно, с кем-то смогу разойтись мирно.

— Тогда перейдем к обсуждению где и когда, — я придвинулась ближе, опуская ноги на пол и пододвигая к ней столик.

Следующие полчаса я с Нарциссой и, изредка, Сириусом, занимались разработкой плана, как сделать ее вдовой и при этом не угробить откатом. Прямая помощь отбрасывалась, как и большая часть косвенной, но для умных ведьмочек всегда можно было подобрать подходящий вариант. Нарцисса просто будет держать около себя эльфийку, которая в нужный момент сообщит нам, когда Малфой отправится во временное помещение Министерства или еще куда-то, где его реально достать. Слишком расслабились маги Англии и перестали считать лопухих серьезной угрозой, так как домовиков давным-давно перестали использовать в войнах. Да и отвыкли за столетия от предательства близких. Когда Малфой брал Нарциссу в жены, то таким образом заключался крупный союз двух сильных семей: Блэки и Малфои. Изначально должен был быть союз шести семей, но Андромеда сбежала, а затем и Сириус встал на лыжи от будущего счастья — затем и Регулус пропал, и союз шести остался союзом трех. Из размышлений меня вырвал Кикимер, притащивший свежие газеты. Отстранившись от разговора, я подхватила издания и с интересом стала читать, что же все-таки происходит в Египте.

Ну, помимо церберов, там оказалось много чего, и от города по сути осталось только название на карте. Большая часть плотоядных разумных, таких, как земные великаны, йотуны из магического, тролли всех мастей, от горных и заканчивая практически неопасными равнинными. Куча разнообразных сфинксов, какие-то азиатские екаи, драконы, помимо увиденных нами... Даже русалки были, которых утащил вниз водный элементаль, уловивший зов своих дальних подопечных. И большая часть вот этого крупнотоннажного зоопарка рванула к еде — охрана, купцы и покупатели с зеваками, после чего потянулась следом за бегущими, которые вывели их на гарнизон. Рабам еще повезло, что гуманоидных рабов, содержали отдельно от тех, кого гуманоидными не считали или не желали считать.

Спустя полчаса к неспешно ломающим стены великанам или троллям добавились драконы, переставшие поливать огнем город и решившие отблагодарить гарнизон, откуда по ним кто-то выстрелил. Затем подоспели бывшие рабы, среди которых хватало магов... Гарнизон бы мог выстоять, но на поверхность выбрались, наконец-то, обитатели катакомб и в разные стороны уже рванули рабы с великанами и прочими. Экиммы и их производные, недо-вампиры. Разнообразные гули, альпы, бруксы, причем часть из них все же не были чистыми представителями своего вида, судя по снимкам, а именно что побочным продуктом деятельности экимм. Были и бака, скелетообразные духи-вампиры, были и змееглазые, острозубые веталы, были даже эстри, которые, вот ужас-то, не умирали, когда их видели, и их даже умудрился заснять кто-то из репортеров.

Спустя полчаса после того, как в городе появились экиммы, выделяющиеся своим видом и особым строением челюсти, мягко говоря, непохожей на обычные клыки основной массы вампиров, к границам области прибыла большая часть старших жрецов Египта. Маги тоже выделились, отправив пару десятков Магистров с парочкой Архимагов, хотя боевиков там было, хорошо если штук пять, остальные же были кем угодно, но не воинами. Перелистнув страницу, я молча посмотрела на изображение друга и понимающе вздохнула — понятно, почему туда рванули самые сильные маги. Часть домов, а то и районов, были в глухой обороне, и там были живые, о чем было прекрасно известно, и накрывать остатки города залпами артиллерии, бомбардировками или же площадными атаками магов и жрецов... Египет бы сожрала всем миром за такое.

Мда, а вот дальше что-то непонятное было, потому как маги и жрецы, до этого спокойно двигавшиеся к центру города, неожиданно занервничали и начали долбить площадными куда-то, и на этом спасательная операция закончилась. Сейчас туда стянуты подразделения Египта, Греции и еще ряда государств, в том числе и МКМ, которые водят хороводы вокруг города, попутно в жесткой форме посылая всех, кто пытался влезть.

Журналисты на данный момент выстроили уже сотни версий того, что же там такого могло произойти, но внятного ответа пока не было. Власть Египта хранили мертвое молчание, а спасательные рейд-группы, что днем ходили в город, всех, кого выводили из города, передавали под охрану жрецов. И спасенные не особо желали делиться тем, что там с ними происходило. Версии у меня, конечно, были, но мне нужна твердая информация, а не мои же предположения. Хотя информация в английских изданиях с моим изображением заставила меня мстительно прищуриться и внести пункт об уничтожении парочки газет.

— Что-то не так? — Нарцисса, видимо, заметила что-то на моем лице, потому как прервалась и настороженно смотрела на меня.

— Все хорошо, — я встряхнулась, приходя в себя и откладывая газеты. — Все хорошо...

— Да? — недоверчиво покачала головой женщина. — Ну, ладно, в принципе мы уже все обсудили, ты же слышала?

— Да, — кивнула я, действительно во время чтения краем уха ловя их разговор. — Главное, потерпи немного, и будущую войну проведешь на курорте.

— Тогда я пойду, наверное? — блондинка вопросительно посмотрела на меня.

— Все, что нужно, мы обсудили, поэтому не вижу смысла вас задерживать, тебе сейчас наоборот лучше не провоцировать мужа.

Проводив взглядом Нарциссу и Сириуса, пошедшего ее провожать, я достала конверт из пачки

газет, адресованный мне. Сломав печать, я вытряхнула документы и задумчиво уставилась на маленькую записку:

«Дорогая мисс Грейнджер, надеюсь, данные документы помогут Вам»

Переведя взгляд на красно-белый значок, напоминающий раскрытый зонтик, я недоуменно прищурилась, вспоминая, откуда мне знаком данный герб/эмблема, а в следующее мгновение от души высказалась о сложившейся ситуации... Нет, я, конечно, понимала, что легко и просто ничего не бывает, но почему именно такое воплощение? Почему это отражение из великой бесконечности вариантов? У меня возникло очередное желание постучаться головой о столик, около которого я сидела.

<http://erolate.com/book/1149/29963>